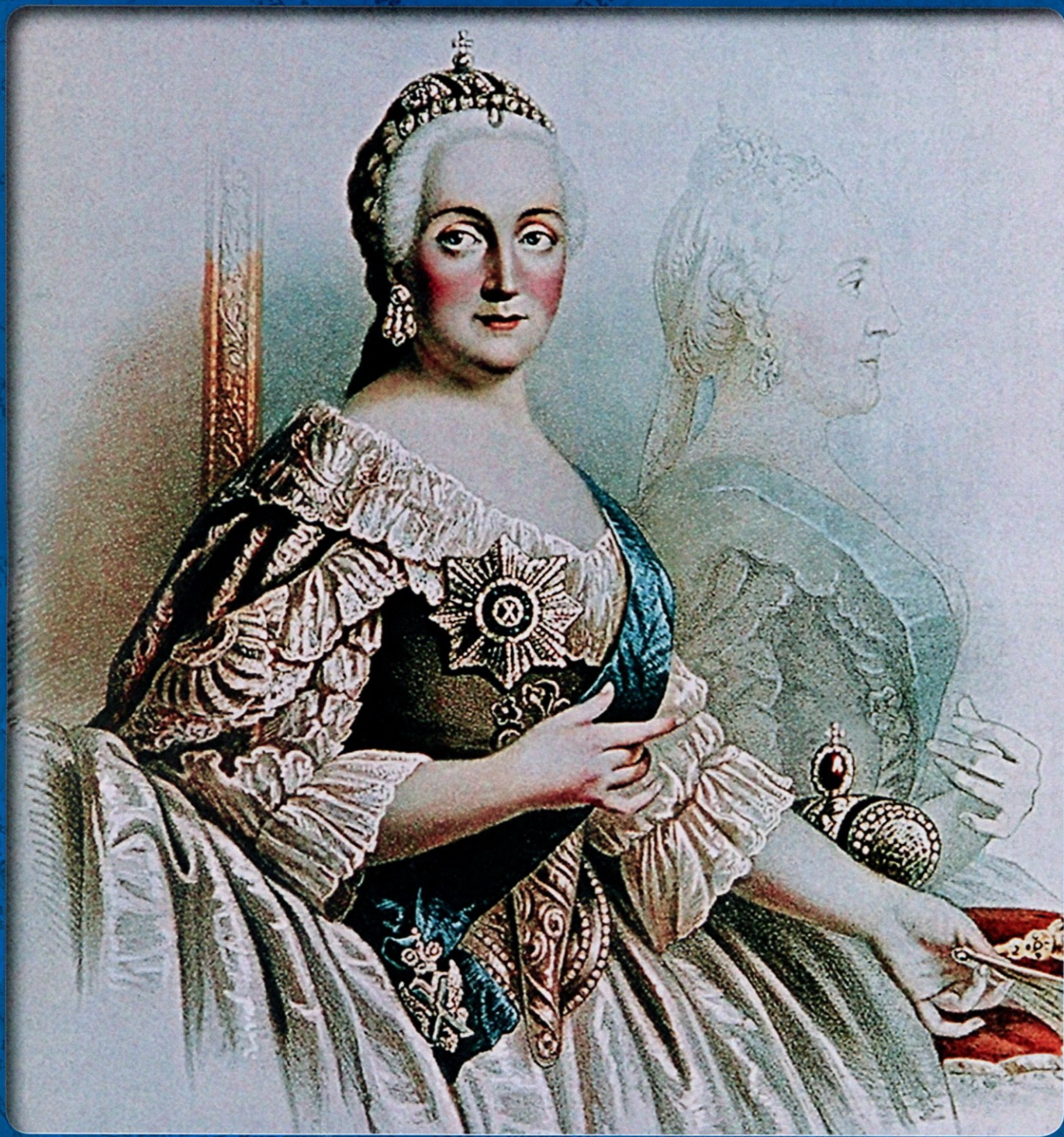

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЦЕНА 69 руб., 10.90 грн., 4900 бел. руб., 250 тенге

100 НАША ИСТОРИЯ ВЕЛИКИХ ИМЕН

9

ЕКАТЕРИНА II

deAGOSTINI

100 НАША ИСТОРИЯ ВЕЛИКИХ ИМЕН

«Наша история. 100 великих имен»

Выпуск №9, 2010

Выходит раз в неделю

РОССИЯ

Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини», Россия

Юридический адрес: 105066, г. Москва, ул. Александра

Лукиянова, д. 3, стр. 1

Письма читателей по данному адресу не принимаются.

www.deagostini.ru

Генеральный директор:

Николаос Скилакис

Главный редактор:

Анастасия Жаркова

Финансовый директор:

Наталья Василенко

Коммерческий директор:

Александр Якутов

Менеджер по маркетингу:

Юлия Лапшина

Менеджер по продукту:

Михаил Ткачук

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-36786 от 3 июля 2009 г.

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам касающимся информации о коллекции, обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:

8-800-200-02-01

Адрес для писем читателей: Россия, 170100, г. Тверь, Почтамт, а/я 245, «Де Агостини», «Наша история. 100 великих имен». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ЗАО «ИД Бурда»

УКРАИНА

Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини Паблшинг», Украина

Украина

Юридический адрес: 04107, г. Киев, ул. Лукьяновская, д. 11

Генеральный директор: Екатерина Клименко

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ № 15613-4085P от 08.09.2009 г.

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам касающимся информации о коллекции, обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:

8-800-500-8-400

Адрес для писем читателей: Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Наша история. 100 великих имен» Украина, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостини»

БЕЛАРУСЬ

Импортер и дистрибутор в РБ:

ООО «РЭМ-ИНФО», г. Минск, пер. Козлова, д. 7г,

тел.: (017) 297-92-75

Адрес для писем читателей: Республика Беларусь,

220037, г. Минск, а/я 221, ООО «РЭМ-ИНФО»,

«Де Агостини», «Наша история. 100 великих имен»

КАЗАХСТАН

Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая цена: 69 руб., 10.90 грн., 4900 бел. руб., 250 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить рекомендуемую цену выпусков.

Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Печать: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини» 2010

Текст: Александр Журавель

ISSN 2076-7137

В НОМЕРЕ

ПРОЛОГ

4

ЖИЗНЬ И ЭПОХА

6

«Матушка императрица»

Счастливый случай

Великая княгиня

Супруга императора

Самодержица

«Первая помещица»

Золотой век?

Без Потемкина

ВЫДАЮЩИЕСЯ СОБЫТИЯ

20

Преступление без наказания

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

24

С высоты трона

ИТОГИ

28

На обломках великой империи

Екатерина II

(1729–1796)

«Беда та, что сердце мое
не хочет быть ни на час
охотно без любви»

Иллюстрации предоставлены:

Передняя обложка: РИА «Новости»; 3: Тверская областная картинная галерея; 6: © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2009/Фото: Ю. А. Молодковец, К. В. Синявский, С. В. Суетова, В. С. Теребинн, Л. Г. Хейфец; 7: (верх) © Одесский художественный музей/Художественная галерея Бриджмена, (центр) EastNews/АКГ; 8: (верх) EastNews/АКГ, (низ) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2009/Фото: Ю. А. Молодковец, К. В. Синявский, С. В. Суетова, В. С. Теребинн, Л. Г. Хейфец; 9: (все) EastNews/АКГ; 10: (верх) В. Эриксен. Портрет Екатерины Алексеевны в трауре. Государственная Третьяковская галерея, Москва, (низ) EastNews/АКГ; 11: (верх) Архив изображений ДеА, (низ) РИА «Новости»; 12: (лев) Ф. Рокотов. Портрет Екатерины II. Государственная Третьяковская галерея, Москва, (прав) Неизвестный художник. Портрет императора Иоанна Антоновича ребенком с фрейлиной Юлианой фон Менгден. Государственная Третьяковская галерея, Москва; 13: (верх) Государственный мемориальный музей А. В. Суворова, Санкт-Петербург, (низ) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2009/Фото: Ю. А. Молодковец, К. В. Синявский, С. В. Суетова, В. С. Теребинн, Л. Г. Хейфец; 14: (верх) EastNews/АКГ/Electa, (низ) РИА «Новости»; 15: (верх) РИА «Новости», (низ) Архив изображений ДеА; 16: (все) EastNews/АКГ; 17: (верх, обе) EastNews/АКГ, (низ) EastNews/АКГ/Elie Bernager; 18: (все) EastNews/АКГ; 19: (верх) © Сотбис, Лондон/EastNews/АКГ, (центр и низ) EastNews/АКГ; 20/21: (все) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2009/Фото: Ю. А. Молодковец, К. В. Синявский, С. В. Суетова, В. С. Теребинн, Л. Г. Хейфец; 22: (верх, обе) EastNews/АКГ, (низ) EastNews/АКГ/РИА «Новости»; 23: (верх) Getty Images, (низ) © Сотбис, Лондон/EastNews/АКГ; 24: РИА «Новости»; 25: (верх) РИА «Новости», (низ) Архив изображений ДеА; 26: (верх) Версальский дворец/Художественная галерея Бриджмена, (низ) РИА «Новости»; 27: (верх) EastNews/АКГ, (низ) РИА «Новости»; 28: © Наталья Белотелова/Фотобанк Лори; 28/29: © Игорь Дмитриев/Фотобанк Лори; 29: © Александр Шепин/Фотобанк Лори; 30: (верх) © SummerRain/Фотобанк Лори, (низ, лев) © Полина Бузук/Фотобанк Лори, (низ, прав) © Чеслав Зайцев/Фотобанк Лори; 31: (верх) РИА «Новости», (низ) © Илья Сакмаров/Фотобанк Лори; задняя обложка: РИА «Новости».

ЕКАТЕРИНА II

Наследница Петра Великого

В XVIII веке Россия находилась большей частью под властью женщин. Екатерина I, Анна Ивановна, Елизавета Петровна, Екатерина II почти непрерывной чередой сменяли друг друга с момента смерти Петра I в 1725 году до воцарения в 1796 году Павла I.

Российские государыни не всегда задумывались о своей политической ответственности: наследие Петра I было для них большей частью звуком пустым. Самодержавно управляя придворными, царицы позволяли своим фаворитам или в лучшем случае лояльным им администраторам от их имени управлять страной.

Тем удивительнее, что Екатерина II, не имевшая никаких прав на российский престол, но в 1762 году преступным путем пришедшая к власти, стала единственной, кого с полным правом можно назвать продолжательницей традиций Петра I.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

- 1729 → Рождение в прусском городе Штеттине Софьи Фредерики Августы, принцессы Анхальт-Цербстской.
- 1739 → Знакомство Софьи Фредерики Августы с будущим мужем — Карлом Петером Ульрихом Гольштейнским.
- 1741 → Елизавета Петровна в результате государственного переворота становится российской императрицей.
- 1742 → Елизавета Петровна объявляет Карла Петера Ульриха Гольштейнского наследником российского престола. После православного крещения тот принимает имя «Петр Федорович».
- 1744 → Софья Фредерика Августа, став невестой Петра Федоровича, выезжает в Россию, где, приняв православие, становится «Екатериной Алексеевной».
- 1745 → Екатерина Алексеевна выходит замуж за великого князя Петра Федоровича.
- 1754 → Рождение у Екатерины Алексеевны первенца — великого князя Павла Петровича.
- 1757 → Россия вступает в Семилетнюю войну на стороне Австрии.
- 1762 → Смерть императрицы Елизаветы Петровны. Петр III, вступив на престол, заключает союзный договор с поверженной Пруссией. Екатерина Алексеевна провозглашается российской императрицей. Убийство Петра III в Ропше.
- 1764 → Вследствие заговора Василия Мировича гибнет в шлиссельбургском заточении Иван Антонович, свергнутый с императорского престола в 1741 году.
- 1766 → Екатерина II составляет «Наказ» для Уложенной комиссии.
- 1767 → Созыв в Москве Комиссии по составлению нового Уложения.
- 1768 → Начало русско-турецкой войны. Уложенная Комиссия, переехавшая в Петербург, так и не завершает работу над новым сводом законов.
- 1770 → Победы русской армии над турками в битвах при Рябой Могиле, Ларге и Кагуле. Разгром турецкого флота в Чесменской бухте.
- 1773 → Начало народного восстания под предводительством Емельяна Пугачева. Визит в Россию французского просветителя Дени Дидро.
- 1774 → Сближение Екатерины II с Григорием Потемкиным. Кючук-Кайнарджийский мир с Турцией.
- 1775 → Казнь Емельяна Пугачева. Подавление крестьянского восстания. Ликвидация Запорожской Сечи.
- 1783 → Присоединение Крыма, Тамани и Прикубанья к России.
- 1785 → Жалованная грамота русскому дворянству.
- 1787 → Поездка Екатерины II в Крым. Начало очередной русско-турецкой войны.
- 1790 → Александр Радищев, автор «Путешествия из Петербурга в Москву», отправляется в 10-летнюю ссылку в Сибирь.
- 1791 → Смерть Григория Потемкина.
- 1792 → Издатель Николай Новиков приговаривается к 15-летнему тюремному заключению. Ясский мир с Турцией.
- 1795 → Третий раздел Польши.
- 1796 → Смерть Екатерины II. Русским царем становится ее сын Павел I.

«МАТУШКА ИМПЕРАТРИЦА»

Царствование Екатерины II часто называют «золотым веком» русского дворянства. Поборница просветительских идей, она скоро убедилась, что усидеть на престоле сможет только в том случае, если не будет посягать на устои крепостничества.

СЧАСТЛИВЫЙ СЛУЧАЙ

Дочь прусского генерала

Софья Фредерика Августа, будущая русская императрица Екатерина II, родилась 21 апреля (2 мая) 1729 года в половине третьего часа ночи в городе Штеттине (ныне — польский Щецин), годом раньше вошедшем в состав Пруссии. Ее родители относились к пришедшим в упадок немецким княжеским родам: отец Христиан Август принадлежал к династии анхальт-цербстских князей, а мать Иоганна Елизавета — к гольштейн-готторпской династии. Прожить за счет принадлежавших им карликовых владений было невозможно, а потому отец с молодых лет находился на прусской службе. К моменту рождения старшей

дочери он дослужился до звания генерал-майора и командовал одним из пехотных полков.

Затем у супругов появилось на свет еще четверо детей. Они часто болели, и матери было не до старшей дочери, которую тогда запросто звали «Фике». Будущая царица получила домашнее образование: ее воспитывала французская гувернантка Бабетта Кардель, обучившая девочку светским манерам и привившая ей любовь к французской литературе.

Фике — даже после того как отец, став военным губернатором Штеттина, переселился в герцогский замок — не запреща-

ли играть с городскими детьми. В играх она проявила себя заводилой и поклонницей мальчишеских забав. По признанию Екатерины II, считая себя некрасивой, она старалась стать умной и много читала.

Первая встреча

Казалось бы, принцессе Софье была уготована обычная для небогатых, но знатных прусских дворянок участь — выйти замуж и растить будущих воинственных юнкеров. Но ей выпала судьба стать супругой не кого-нибудь, а наследника российского престола. Определяющую роль в этом сыграли родственные связи по линии матери:

«Вид Зимнего дворца Петра I», картина Е. В. Виноградова по рисунку М. И. Махаева. При Елизавете Петровне с 1754 года велось строительство дошедшего до нас, пятого по счету, Зимнего дворца.

Великий князь Петр Федорович и великая княгиня Екатерина Алексеевна после бракосочетания.

та приходилась сестрой Карлу Августу, жениху будущей русской царицы Елизаветы, умершему незадолго до бракосочетания, а также Адольфу Фридриху, в 1739 году ставшему опекуном своего двоюродного племянника — 11-летнего Карла Петра Ульриха, герцога Гольштейнского.

Через несколько месяцев после смерти Карла Фридриха, отца своего подопечного, Адольф Фридрих собрал всю родню в городе Эйтине. Там 10-летняя Софья впервые увидела своего будущего мужа. Карл Петер не произвел на нее тогда благоприятного впечатления, но он для нашей героини был всего лишь троюродным братом.

Наследник русского престола

Все резко изменилось 25 ноября 1741 года, когда в результате дворцового переворота к власти в России пришла Елизавета Петровна. Новоявленная импера-

трица, так и не вышедшая к тому времени замуж, должна была определиться с вопросом о престолонаследии, и ее выбор пал на племянника Карла Петра Ульриха, герцога Гольштейнского.

Гольштейн, небольшое княжество на северо-западе Германии, занимал стратегически важное положение на Балтике, а потому еще в период Северной войны стал предметом противоборства между Швецией и Россией. Каждая из сторон стремилась с помощью династических браков включить гольштейнских князей в сферу своего влияния. В результате возникла обратная картина: «худородные» немецкие правители получили возможность претендовать как на русский, так и на шведский престол. Именно поэтому будущий супруг Екатерины II был назван «Карлом Петером» — в честь своих дедушек Карла XII и Петра I, шведского и русского монархов.

В ходе начавшейся летом 1741 года русско-шведской войны за мальчика в буквальном смысле слова боролись и русские, и шведы: не только Елизавета, но и шведский король Фридрих I решил сделать герцога Гольштейнского своим наследником. Русские дипломаты всего на несколько дней опередили своих шведских конкурентов, так что уже 5 февраля 1742 года Карла Петра привезли в Петербург. После православного крещения он превратился в «Петра Федоровича».

Выбор невесты

Следующей задачей императрицы Елизаветы было выбрать наследнику пре-

стола жене. За этим мелким вроде бы вопросом стояло гораздо большее — определение внешнеполитической позиции России. На кого именно — Пруссию и Францию или Австрию и Англию — следует ориентироваться новому правительству Елизаветы Петровны? Своих кандидатов предложили французский король Людовик XV, саксонский курфюрст Август III Фридрих и прусский король Фридрих II. Дело решилось в пользу представительницы Пруссии — цербстской принцессы Софьи. Елизавете, далекой от политики, такой выбор понравился больше всего: невеста Петра Федоровича приходилась племянницей ее покойному жениху.

В итоге 10 января 1744 года наша героиня в сопровождении матери отправилась в Россию — навстречу судьбе.

Императрица Елизавета Петровна.

ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА

Младшая дочь Петра I от Екатерины Алексеевны (Марты Скавронской), еще не ставшей в 1709 году супругой российского царя, росла веселой красивой девушкой, совершенно не интересовавшейся политикой.

В 1727 году ее было решено выдать замуж за Карла Августа, герцога Любского, но тот в июне того же года неожиданно умер. После этого возникало еще немало вариантов ее замужества, однако ни один из них так и не был доведен до логического конца.

После прихода к власти в 1730 году Анны Иоанновны Елизавета Петровна находилась в опале. Подобрать ей подходящего, то есть политически малозначущего, жениха не сумела и эта царица, так что в 1741 году, когда настал черед устраивать переворот уже дочери Петра I, она оставалась незамужней.

Императрице Елизавете Петровне было предпочтительнее сохранять такой статус и в дальнейшем, и потому ей пришлось искать наследника престола среди своих родственников. Ее выбор пал на 13-летнего племянника, герцога Гольштейнского. Когда тот достиг брачного возраста, ему следовало подыскать супругу. Елизавета Петровна, вопреки мнению своего канцлера Бестужева-Рюмина, решила дать в жены Петру Федоровичу Софью Фредерику Августу, протезе прусского короля Фридриха II. После этого у этой немецкой девочки началась новая жизнь...

БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ

Молодая жена

3 (14) февраля 1744 года гости из Цербста прибыли в российскую столицу. Однако императрица и великий князь находились тогда в Москве, и мать Софьи решила поскорее отправиться туда, чтобы невеста встретила с женихом в день его рождения 10 февраля.

Встреча Елизаветы Петровны с Софьей произошла вечером 9 февраля. На следующий день Петру Федоровичу представили нашу героиню, о чем она впоследствии, в своих «Записках», даже не упомянула.

Вскоре Софью ждало испытание Россией: простудившись, она заболела плевритом и около месяца находилась между жизнью и смертью. Все обошлось, и 20 июня невеста приняла православие, став «Екатериной Алексеевной». Осенью настал черед Петра Федоровича: он перенес оспу, после чего на лице великого князя остались следы болезни. Это, на взгляд Екатерины II, сделало его вид «ужасным».

Задержка с бракосочетанием была также связана с желанием Елизаветы сделать свадебные торжества как можно более пышными. Наконец, 21 августа 1745 года великолепная церемония венчания Петра Федоровича и Екатерины Алексеевны

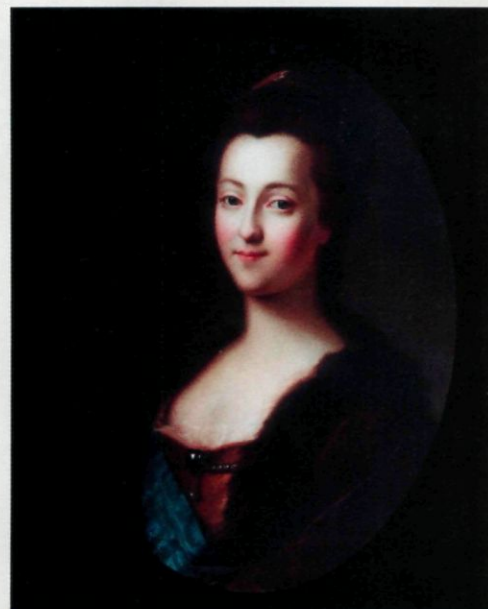
свершилась. После этого молодые обосновались в Ораниенбауме, где создали свой малый двор. От 16-летней жены теперь требовалось — с тем чтобы обеспечить династическую преемственность — в ближайшие годы родить сына. Однако это дело государственной важности затянулось на целых девять лет.

В ссоре с супругом

Отношения Екатерины Алексеевны и Петра Федоровича не сложились с самого начала. Впрочем, первоначально будущему супругу невеста понравилась, и он был с ней весьма откровенен, но вскоре натолкнулся с ее стороны на ледяную стену.

Долгое время историки шли на поводу Екатерины II, в своих «Записках» создавшей образ Петра III как взбалмошного самодура; бесчувственного вечного подростка, издевавшегося над несчастной женой. Лишь в последнее время появились попытки дать более объективную оценку как его личности, так и характера взаимоотношений между царственными супругами.

Судя по всему, Петр III, с младенчества испытывавший немало горестей и унижений, страдавший от одиночества, действительно

Великая княгиня Екатерина Алексеевна, портрет работы Виргилиуса Эриксена (1755).

но во многом оставался в душе ребенком, то есть человеком, не утратившим детской непосредственности и открытости, что, впрочем, уживалось порой с жестокостью и беспардонностью. Нуждавшийся в человеческой теплоте и ласке, он поначалу искал их у своей жены, но не нашел должного понимания. Расчетливая 15-летняя девочка, руководствовавшаяся тремя принципами («1. нравиться великому князю, 2. нравиться

«Вид Дворцовой площади и Зимнего дворца от начала Невского проспекта», картина работы Бенджамина Петерсена, созданная на рубеже XVIII—XIX веков.

МНОГОЛИКАЯ ЕКАТЕРИНА

До нас дошло множество портретов Екатерины II. Русские царедворцы и чиновники считали своим долгом обзавестись портретом императрицы, и это породило огромное число копий, которые делали многочисленные неизвестные художники, обладавшие разным уровнем таланта и квалификации.

Особое место среди екатерининской «картинной галереи» занимают портреты молодой Екатерины Алексеевны. Насколько разной предстает на них эта женщина! И это неспроста: она с молодых ногтей освоила искусство притворства и прекрасно умела производить на нужных ей людей нужное впечатление. Пожалуй, единственное, что не могут скрыть все эти портреты, — так это ее властолюбие.

Впрочем, в будущем, став императрицей, Екатерина II исправила этот свой недостаток: она заставляла допущенных к ней художников изображать не то, что они видят перед собой, а то, что должно служить живым олицетворением самодержавия.

ся императрице, 3. нравиться народу»), до поры до времени подыгрывала Петру Федоровичу, но потом перестала это делать. Екатерина с самого начала вознамерилась играть в новой для себя стране самостоятельную политическую роль.

Более важными для нее после бракосочетания стали два последних пункта ее программы. Екатерина как бывшая прусская подданная долгое время оставалась под подозрением у канцлера Алексея Петровича Бестужева-Рюмина: ей не позволялось самостоятельно писать письма на родину, разрешалось лишь подписывать сочиненные от ее имени тексты.

Не случайно, что Екатерина с первых дней пребывания в России стремилась заручиться доверием Елизаветы и ее двора. Она сразу же принялась активно осваивать русский язык и вскоре овладела им куда лучше своего супруга. Уже в 1744 году 15-летняя девочка, будучи при смерти, отказалась от услуг лютеранского священника и попросила вместо этого пригласить Симона Тодорского, обучавшего ее основам православия. Такого рода точно рассчитанные шаги обеспечивали ей сочувствие со стороны многих русских придворных. Ее супруг о таких «мелочах» не задумывался, а потому его при дворе Елизаветы не любили.

Взаимная неверность

Екатерина II задним числом утверждала, что из-за физиологических особенностей супруга она несколько лет оставалась девственницей и тем самым чуть ли не вынуждена была ему изменять. На самом деле великая княгиня бесстрашно это делала уже через год после замужества. Трудно сказать, кто из супругов пошел по этому скользкому пути первым, но Екатерина, бесспорно, в этом гораздо более преуспела. Если Петр Федорович, не считая нескольких недолгих связей, имел лишь одну пассию — Елизавету Романовну Воронцову, — то список супружеских измен Екатерины Алексеевны был гораздо более внушительным. При жизни супруга она имела трех детей, из которых лишь первенец Павел, родившийся

Великая княгиня Екатерина Алексеевна, портреты работы Пьетро Ротари, относящиеся к 1758—1761 годам.

20 сентября 1754 года, возможно, являлся сыном Петра Федоровича. Прожившая немногим больше года Анна (1757) и Алексей Бобринский (1762) появились на свет от Станислава Понятовского и Григория Ор-

лова. Супруг такого рода подвигами похвастать не мог, но по волеизъявлению на престол вполне был способен использовать неверность жены для того, чтобы, к примеру, отправить ее в монастырь...

СУПРУГА ИМПЕРАТОРА

Смерть Елизаветы Петровны

К концу правления Елизаветы Петровны положение Екатерины Алексеевны пошатнулось. Царица, не доверяя цесаревне, отобрала у нее детей — сначала Павла, а затем и Анну — и взяла на себя их воспитание. Петр Федорович не только закрывал глаза на романы своей супруги, но и стремился использовать их для того, чтобы руками императрицы отправить ее на родину и жениться на фаворитке.

Кроме того, утратил былое влияние всесильный ранее временщик Алексей Бестужев-Рюмин. Долгое время получавший крупные взятки от английского правительства и потому проводивший антипрусскую линию, канцлер в условиях внезапного сближения Англии и Пруссии попытался избежать союза России, Австрии и Франции. Ради этого канцлер начал обхаживать Екатерину Алексеевну, готовый в случае ее согласия подготовить государственный переворот и сделать ее регентшей при малолетнем Павле Петровиче, дабы сосредоточить в своих руках всю полноту власти. Великая княгиня благоразумно отклонила его предложение.

Падение Бестужева-Рюмина произошло в феврале 1758 года. Летом 1757 года Россия поддержала Австрию в начавшейся годом ранее войне с Пруссией, и потому

Екатерина Алексеевна в траурном наряде после смерти Елизаветы Петровны. Этот портрет работы Виргилиуса Эриксона — выразительный пример того, каким путем будущая императрица шла к высшей власти. Стремясь запечатлеть на века свою скорбь по ушедшей царице, она не боялась показать себя некрасивой.

сведения о заговоре против императрицы, осенью того же года перенесшей тяжелую болезнь, могли дорого стоить Екатерине Алексеевне. Тем не менее она проявила твердость духа и успешно выдержала два допроса, учиненных царицей. После этого цесаревну оставили в покое.

В создавшейся ситуации великая княгиня использовала проверенный и единственно доступный ей способ сохранить и укрепить свое

положение: она стала любовницей артиллерийского капитана Григория Орлова, бывшего гвардейца, необычайно популярного в войсках благодаря своему героизму и кутежам.

25 декабря 1761 (5 января 1762) года императрица Елизавета скончалась. Екатерина Алексеевна, двое суток не отходившая от постели умиравшей, в глазах многих царедворцев являлась гораздо более предпочтительной, чем Петр Федорович, претенденткой на высшую власть. Однако она ждала ребенка, а потому не была готова возглавить заговор против своего мужа.

Недолгое царствование

Петр III сразу по восшествии на престол совершил самоубийственный поступок: он заключил с прусским королем Фридрихом II союзный договор — при том, что к тому времени русские войска, полностью разгромив пруссаков, вступили в Берлин. Фридрих II, потеряв свою столицу, думал уже об отречении от престола и ради мира с Россией был готов поступиться Пруссией — той частью своей державы, от которой она получила свое название.

Новый русский император не просто без всяких условий вернул прусскому королю все потерянные им земли, но и выразил го-

Екатерина Алексеевна покидает Петергоф.

товность в союзе с ним выступить против Австрии. Разумеется, этим он не просто вызвал всеобщее возмущение в России, но и нанес личное оскорбление русским офицерам и генералам, одержавшим славную победу, сравнимую разве что с Полтавской победой 1709 года. Кроме того, он задумал расформировать гвардейские полки, назвав гвардейцев «янычарами».

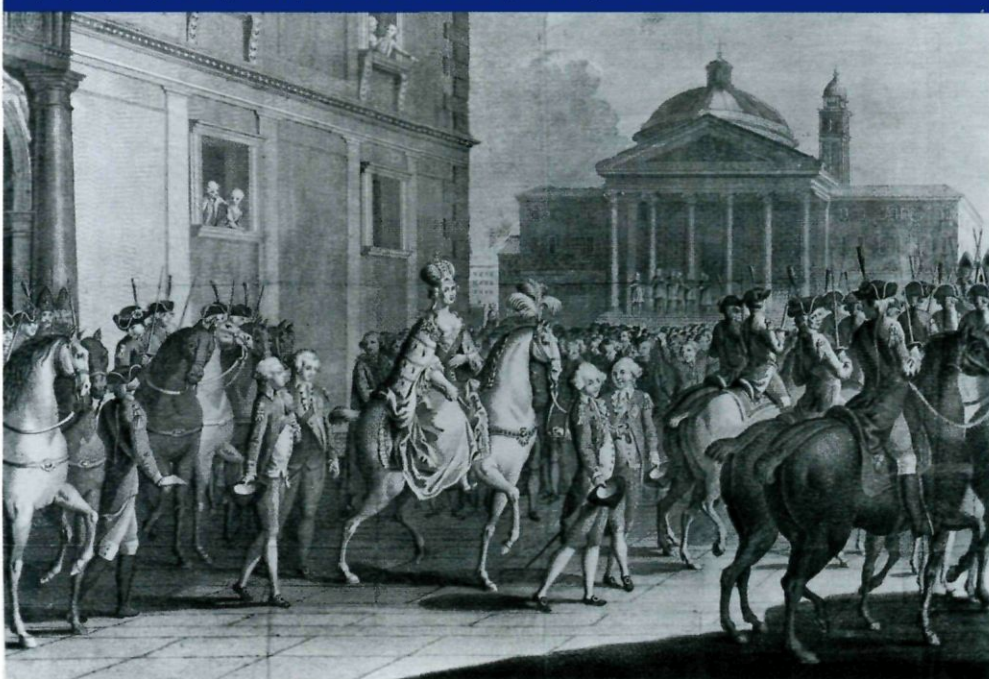
Переворот

Екатерина II мастерски обратила политические промахи Петра III в свою пользу. Родив 10 апреля 1762 года сына Алексея, она вскоре решилась «запустить» заговор, организованный братьями Орловыми (из пяти братьев в деле участвовали трое). Его составили в большинстве своем гвардейские офицеры, многие из которых, впрочем, рассчитывали возвести на престол Павла Петровича, сделав его мать лишь регентшей при малолетнем императоре. По этой причине в заговоре принял участие и Никита Иванович Панин, воспитатель царевича.

Выступление намеревались осуществить накануне объявления войны Дании: таким путем Петр III надеялся вернуть свои родовые владения в Шлезвиге. Первоначально план переворота подразумевал арест и отречение императора от престола с последующим заключением его в Шлиссельбургскую крепость. Однако неожиданный арест одного из заговорщиков заставил Орловых начать активные действия раньше.

В ночь на 28 ноября Алексей Орлов с группой гвардейцев отправился в Петергоф и ранним утром вывез Екатерину Алек-

Екатерина Алексеевна провозглашается российской императрицей. Автор гравюры поспешил возложить на ее голову корону: коронация Екатерины II произошла лишь 22 сентября 1762 года в Москве.

сеевну в столицу. Она двинулась в расположение Измайловского и Семеновского гвардейских полков, которые стараниями Орловых объявили ее императрицей. К ним, несмотря на противодействие некоторых офицеров, присоединились солдаты Преображенского и Конногвардейского полков. В Казанском соборе состоялось провозглашение Екатерины Алексеевны императрицей Екатериной II, а Павла Петровича — ее наследником.

Между тем, Петр III, обнаружив исчезновение жены из Петергофа, не подозревал о том, что происходит в столице. Только к концу дня по совету престарелого фельдмаршала Миниха император решил отправиться в Кронштадт. Но было уже поздно: известие о перевороте дошло до крон-

штадтского гарнизона, и он перешел на сторону Екатерины II.

29 июня императрица, одетая в мундир капитана Преображенского полка, во главе гвардейцев направилась к Ораниенбауму, где находился ее растерявшийся муж. Посланные вперед братья Орловы арестовали его, вынудили отречься от престола и вывезли в Ропшу, где несколько дней держали под арестом, а затем предпочли царя задушить. Официально было объявлено, что Петр III скоропостижно скончался... от геморроидальной колики 6 (17) июля 1762 года.

Петр III Федорович, император и самодержец всероссийский.

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ ПОЛИТИК

Петр III, взойдя на российский престол, не желал считаться ни со сложившимися в России политическими традициями, ни с конкретными реалиями 1762 года. Будучи поклонником прусского короля Фридриха II, он не хотел воспользоваться плодами одержанной над ним победы. Одним этим он удвоил и утроил силы заговорщиков.

После этого все последующие шаги Петра III — зачастую вполне здравые — уже не могли ничего изменить. Ни отмена Тайной канцелярии, ни манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству», ни передача в государственную собственность церковных земель так и не повысили существенно его политический капитал.

Как ни удивительно, царь вел себя достаточно осторожно по отношению к жене и своему (или не своему?) сыну Павлу. Он так и не развелся с Екатериной Алексеевной и не удалил ее от себя, хотя официально не провозгласил Павла Петровича своим наследником. Это дало супруге шанс, не нарушая прямо нормы петровского указа о престолонаследии, узурпировать власть в стране, формально не передавая престол своему сыну.

САМОДЕРЖИЦА

Екатерина II, портрет работы Ф. С. Рокотова (1763).

«Госпожа Орлова?»

Екатерина II, захватив российский престол, должна была платить по счетам. Прежде всего, это касалось братьев Орловых, обеспечивших ей именно императорскую корону, а не регентство, а также гвардейских офицеров и многочисленных сановников, перешедших на ее сторону в ходе переворота. На всяческого рода раздачи — денег, поместий, «хлебных» должностей — было израсходовано свыше миллиона рублей — при том, что государственные доходы России не превышали тогда 16 миллионов рублей.

Львиную долю получили Григорий Орлов и его братья, которые однако хотели большего. Они рассчитывали, что любовник великой княгини превратится не просто в фаворита императрицы, но в ее мужа.

Но у Екатерины II хватило благоразумия не пойти на этот шаг, способный подтолкнуть гвардию к новому дворцовому перевороту. Прозондировав на этот счет почву, она получила ясный ответ: «Императрица русская вольна делать, что ей хочется, но госпожа Орлова царствовать не будет».

Вскоре Екатерина II увидела, что Григорий Орлов и большинство его братьев — кроме Алексея — не годятся для серьезной политической деятельности. Поэтому она вынуждена была сделать главным сво-

им советником Никиту Панина. Этим царица убивала сразу двух зайцев: с одной стороны, получала в свое распоряжение толкового администратора; с другой стороны, делала своим союзником ключевую фигуру среди тех, кто желал видеть новым царем малолетнего Павла Петровича. Екатерина II, объявив сына наследником престола, позаботилась о том, чтобы дать ему хорошее образование, однако общалась с ним чисто формально, в рамках установленного дворцового этикета. В итоге их отношения так и не сложились.

Таким образом, стиль правления при Екатерине II оставался примерно таким же, что и при Елизавете. Впрочем, имелась и существенная разница: многочисленных фаворитов императрица держала в своих руках и старалась самостоятельно вникать в вопросы государственного управления.

Уложенная комиссия

Новая императрица выразила готовность к проведению широких государственных реформ. С этой целью она созвала Комиссию по составлению нового Уложения. Подготовить новый свод законов было делом крайне насущным: до сих пор формально действовало давно устаревшее Соборное Уложение 1649 года. Для депутатов Уло-

женной комиссии Екатерина II сочинила «Наказ», скомпилировав его из трудов просветителей Шарля Монтескье и Чезаре Беккариа. Казалось бы, возрождались традиции Земских соборов XVI—XVII веков: в ходе местных выборов были избраны 208 депутатов от городов, 161 — от дворян, 79 — от государственных крестьян, 54 — от казаков, 34 — от иноверцев, 28 — от центральных учреждений.

Император Иван Антонович ребенком с фрейлиной Юлианой фон Менгден, картина неизвестного художника.

НЕСЧАСТНЫЙ ИВАН АНТОНОВИЧ

Ровно через два года после трагической смерти Петра III произошло еще одно цареубийство, бросившее тень на репутацию Екатерины II: 5 (16) июля 1764 года в Шлиссельбургской крепости погиб 23-летний царь Иван VI Антонович.

Реально это несчастный молодой человек никогда не правил в России. В октябре 1740 года, после смерти Анны Иоанновны, двухмесячный младенец Иван, сын герцога Антона Ульриха Брауншвейгского и Анны Леопольдовны, племянницы покойной императрицы, был провозглашен русским царем, но через год, в ноябре 1741 года, его свергла с престола Елизавета Петровна. Мальша вместе с родителями отправили в ссылку в Холмогоры. В 1756 году Ивана Антоновича заточили в Шлиссельбургскую крепость, причем охране была дана инструкция: пленника при малейшей попытке его освобождения надлежало прикончить на месте. И Петр III, и Екатерина II впоследствии подтвердили этот приказ.

В июле 1764 года поручик Василий Мирович, офицер караульной команды Шлиссельбурга, при помощи подчиненных ему солдат сделал попытку ворваться в здание тюрьмы. Охранники, исполняя приказ, закололи ни в чем не повинного Ивана Антоновича шпагами. Мирович, узнав о гибели царя, тут же сдался и позднее был казнен.

Сам по себе Иван Антонович, всю жизнь проведший в неволе и к концу своей недолгой жизни ставший психически не совсем нормальным, вряд ли был опасен державшим его в заточении монархам: они боялись тех, кто мог использовать его в своих политических целях.

Однако работа Уложенной комиссии, продолжавшаяся в общей сложности более года, не принесла никаких существенных результатов, если не считать того, что Екатерина II из высказываний депутатов вынесла вполне определенные представления об общественном мнении России. В частности, обнаружилась непримиримость дворянской, крестьянской и мещанской (буржуазной) точек зрения на многие насущные вопросы — прежде всего, на вопрос о крепостном праве. Подавляющее большинство дворян и слушать не хотели о каких-либо ограничениях их права собственности на крестьян. Из этого Екатерина II сделала логический вывод: для того чтобы прочно удерживать власть, нельзя посягать на привилегии дворянства.

Русско-турецкая война

Поводом для приостановки (фактически — закрытия) работы Уложенной комиссии стала война с Турцией, начавшаяся в октябре 1768 года. После того как Станислав Понятовский при поддержке Екатерины II в 1764 году был избран польским королем, обстановка в Польше настолько обо-

стрилась, что царице пришлось на помощь ему направить русские войска. Турция, которой оппозиция пообещала уступить Волынь и Подолию, потребовала от России не вмешиваться во внутренние дела Польши.

Боевые действия развернулись на суше и на море. Армейские силы под командованием П. А. Румянцева, успешно применившего новую тогда тактику рассыпного строя, в 1770 году одержали ряд блестящих побед — при Рябой Могиле, Ларге и Кагуле — и освободили от турок территорию Северного Причерноморья (кроме Крыма) и Молдавию. В том же году три русские эскадры, обогнув Европу, вышли в Средиземное море, где под общим командованием Алексея Орлова начали боевые действия в Эгейском море. 26 июня (7 июля) русский флот атаковал почти вдвое превосходившие его силы турок в Чесменской бухте у острова Хиос и с помощью брандеров полностью уничтожил корабли противника. Получив преимущество на море, русский флот в течение двух лет контролировал острова Эгейского архипелага.

В 1771 году русские, ворвавшись в Крым, вынудили крымского хана Селим-Гирея объявить о своей независимости от Турции. Затем войска под командованием фельдмаршала Румянцева и генералов Каменского

Граф Петр Александрович Румянцев (1725—1796), за свои победы в ходе русско-турецкой войны 1768—1774 годов получивший титул «Задунайский».

и Суворова, одержав несколько побед, переправились через Дунай и двинулись на юг. В июле 1774 года турки вынуждены были подписать Кючук-Кайнарджийский мир, признав независимость Крыма, переход Молдавии и Валахии под протекторат России и уступив ей несколько крепостей на черноморском побережье.

Славная победа произвела огромное впечатление на ведущие страны Европы и подняла авторитет Екатерины II как в самой России, так и за ее пределами.

«Гибель турецкого флота в Чесменском бою», картина работы Якоба Филиппа Хаккерта.

«ПЕРВАЯ ПОМЕЩИЦА»

Возвышение Потемкина

Начало 1770-х годов во многих отношениях явилось ключевым периодом царствования Екатерины II. 20 сентября 1772 года ее сын Павел Петрович достиг совершеннолетия, а потому мог рассчитывать на изменение своего статуса. Этому в Европе уже был прецедент: Мария Терезия Австрийская сделала старшего сына Иосифа своим соуправителем. В окружении великого князя об этом тут же вспомнили. До конкретных шагов дело не дошло, но сама постановка такого вопроса разгневала царицу. Екатерина II окончательно утратила доверие к сыну и к его бывшему наставнику Никите Панину, хотя внешне старалась не показывать это.

Тогда же императрица отправила в отставку своего давнего фаворита Григория Орлова, на прощание щедро наградив его: он получил ежегодную пенсию в 150 тысяч рублей, 100 тысяч на заведение дома, строившийся Мраморный дворец, 10 тысяч крепостных и немало других приятных мелочей вроде серебряных сервизов.

Занявший его место Александр Васильчиков быстро Екатерине II наскучил, и она в конце 1773 года отозвала из действующей армии 34-летнего генерал-поручика Григория Потемкина, за которым давно присматривалась и которому негласно покровительствовала. Понаблюдав за ним некоторое время издали, императрица в феврале 1774 года приблизила этого «богатыря» к себе. Ему устроили апартаменты в Зимнем дворце прямо под покоем

Екатерина II в русском наряде, портрет работы Ф. С. Рокотова.

БОБРИКИ ДЛЯ БОБРИНСКОГО

Алексей, внебрачный сын Екатерины II и Григория Орлова, получил фамилию Бобринский, поскольку для его материального обеспечения по приказу царицы в 1763 году было приобретено «село Спасское, Бобрики тож» Епифанского уезда Тульской губернии, числившееся до смерти Екатерины II в числе дворцовых владений. Там по проекту архитектора Ивана Старова был построен дворец, а управляющим хозяйства стал небогатый тульский помещик Андрей Тимофеевич Болотов, разбивший по собственному проекту ландшафтный парк и построивший разнообразные павильоны.

Этот выдающийся ученый-агроном оставил после себя интересные воспоминания. В них среди прочего он рассказывает о том, как во время Пугачевского восстания сопровождал до Коломны ополчение, набранное из местных крестьян и дворовых. Когда он обратился «к самому ражему [дюжему] и бойкому» из них с призывом драться против бунтовщиков за десятерых, то услышал в ответ напугавшие его слова: «Да! Стал бы я бить свою братью! А разве вас, бояр, так готов буду десятерых посадить на копье сие!»

Что касается графа Алексея Бобринского, то этот проведший бурную молодость дворянин, получив имение в собственность после смерти матери, обосновался в Богородицке в 1798 году, где и умер через пятнадцать лет.

Дворец Бобринского в Богородицке.

Александр Васильевич Суворов, герой войны с Турцией, в 1774 году направленный на подавление Пугачевского восстания, лично доставил арестованного самозванца в Москву.

Екатерины II, куда новый фаворит поднимался по винтовой лестнице. Уже 8 июня произошло их тайное венчание. Так начался 17-летний «потемкинский» период ее царствования.

Народное восстание

Потемкин быстро завоевал полное доверие Екатерины II и — что самое важное — сразу же взялся за решение важных государственных дел. Царица назначила его генерал-губернатором Новороссии — вновь присоединенных к России причерноморских земель, которые Потемкин до конца своих дней будет неустанно расширять и осваивать. Принял он активное участие и в подавлении пугачевского восстания.

Эта неожиданная и крайне неприятная для Екатерины II угроза возникла осенью 1773 года. Еще в августе бежавший из-под стражи на реку Яик (Урал) казак Емельян Пугачев объявил себя чудом спасшимся царем Петром Федоровичем. В сентябре «государь император» обнародовал свой «указ №1» яицкому казачьему войску, в котором наделял его «рякою с вершин и до устья и землею и травами и денежным жалованьям и свинцом и порохам и хлебным пшеницей».

Не все казаки поверили самозванцу, но тем не менее с энтузиазмом присоеди-

лись к нему. Мятежное войско, по пути захватывая небольшие крепости и постоянно увеличиваясь численно, двинулось к Оренбургу. Его осада длилась около шести месяцев и оказалась безуспешной. Однако за два-три месяца народное восстание приобрело невиданный размах, охватив Южный Урал, восточную часть Казанской губернии, Западную Сибирь, Западный Казахстан, Башкирию. Возникло брожение в центральных губерниях России: крестьяне в случае появления в их местности отрядов «Петра Федоровича» были готовы примкнуть к повстанцам.

Посланным на подавление восстания генералу Александру Бибикову и подполковнику Ивану Михельсону удалось нанести Пугачеву ряд поражений, вынудив того весной 1774 года сначала отступить от Оренбурга, а затем бежать на Урал. Там самозванец получил новые подкрепления и, преследуемый корпусом Михельсона, двинулся к Казани. Взять казанский кремль войскам Пугачева так и не удалось, а подоспевший к этому городу неутомимый подполковник 15 июля вновь разгромил многочисленные, но плохо организованные и вооруженные отряды Пугачева.

Тот отступил на правобережье Волги, где обнародовал манифест об освобождении крестьян от крепостной неволи, о безвозмездной передаче земли народу, о повсеместном истреблении дворян. Это дало мощный толчок к новому подъему крестьянской войны: крепостные крестьяне принялись громить помещичьи усадьбы и расправляться с их обитателями. И тут казак Пугачев, не доверявший крестьянам, совершил свою крупнейшую ошибку: вместо того чтобы двинуться в центральные губернии России, он направился на Дон, надеясь поднять там казаков.

Между тем, правительственные силы, брошенные на подавление крестьянского бунта, достигли 20 пехотных и кавалерийских полков, не считая вспомогательных губернских ополчений. Это и предопределило развязку: в сентябре 1774 года яицкие казаки предпочли выдать самозванца властям. 10 января 1775 года Пуга-

чева и четырех его сподвижников казнили на московской Болотной площади, однако окончательно правительственным войскам удалось подавить народное движение лишь летом 1775 года.

Распространение крепостничества

Восстание Пугачева очень напугало Екатерину II. Для ободрения пришедшего в трепет провинциального дворянства она поспешила объявить себя «первой помещицей». При этом правительница не могла понять, в чем причина столь жестокого и столь беспощадного народного бунта. Щедро раздавая своим фаворитам и прочим заслужившим ее милость дворянам земли, населенные государственными и экономическими крестьянами, царица искренне верила, что «лутчее судьбы наших крестьян у хорошего помещика нет во всей вселенной».

Екатерина II и после событий 1773—1775 годов не изменила своей точки зрения. Более того, в дальнейшем крепостничество стало распространяться туда, где его прежде не было. В том же 1775 году была ликвидирована Запорожская Сечь, заволавовавшаяся под влиянием известий о движении Пугачева, а подконтрольные казакам земли поступили в раздачу помещикам.

Портрет Емельяна Пугачева.

ЗОЛОТОЙ ВЕК?

Дворянские привилегии

После подавления Пугачевского восстания Екатерина II пришла к выводу о необходимости укрепить государственную власть на местах. Этим целям служила губернская реформа 1775 года, по которой число губерний увеличивалось до пятидесяти, их главам предоставлялись большие права, а уездное начальство избиралось местным дворянством.

При этом императрица создала на местах своего рода разделение исполнительной власти: губернатор принимал непосредственные решения, вице-губернатор ведал финансами, а губернский прокурор — губернскими судебными органами.

В 1785 году была издана Жалованная грамота русскому дворянству, расширявшая их права. Они освобождались от обязательной военной службы, от налогов и телесных наказаний; им предоставлялось monopolное право на владение крестьянами, землями и недрами земли. Создавались губернские и уездные дворянские собрания, дававшие возможность защищать интересы местного дворянства перед лицом государственной администрации.

Непрерывно расширявшиеся во второй половине XVIII века права помещиков на своих крепостных крестьян, включая продажу их

без земли, разлучение семей, ссылку непокорных на поселение и на каторгу в Сибирь, привели к тому, что при Екатерине II крепостничество ничем не отличалось от рабства.

Присоединение Крыма

Григорий Потемкин, став генерал-губернатором Новороссии, развернул бурную деятельность по укреплению влияния России на вновь обретенных территориях. По условиям Кучук-Кайнарджийского мира Крымское ханство обрело независимость от Турции, и потому следующим шагом Рос-

Григорий Александрович Потемкин, портрет работы Д. Г. Левицкого.

ЦИКЛОП

«Циклопом» Григория Потемкина, потерявшего глаз, называли братья Орловы. В этом метком определении схвачены многие подлинные черты этого незаурядного человека. Исполни, обладавший буйным нравом, прямолинейный и прямодушный, он в течение многих лет открыто объявлял всем о своей любви к императрице Екатерине II и при этом, впервые представленный ей, не побоялся спародировать голос царицы.

Став в феврале 1774 года ее фаворитом, Потемкин с самого начала повел себя не как слуга, находившийся на содержании госпожи (что соответствовало действительности!), а как по крайней мере равный член возникшего союза. В итоге Екатерина II не просто прониклась к нему чувством беспредельной любви и доверия, но пошла на то, в чем отказывала Григорию Орлову: они тайно обвенчались.

Вскоре Григорию Потемкину стало тесно в золотой клетке царского дворца, и он — в отличие от всех прочих екатерининских фаворитов — пожелал покинуть свою супругу, чтобы заняться делом — освоением вновь присоединенных к России территорий. При этом муж и жена, обзаведясь со временем «малыми» любовниками и любовницами, сохраняли доверие друг к другу.

Екатерина II, с полным правом считая Потемкина своим соуправителем, предоставила ему право принимать самостоятельные решения на месте, не спрашивая предварительно ее согласия. Она была уверена, что ее «гяур, москов, казак яццкий, Пугачев» никогда ее не предаст и продаст, и в этом не ошибалась.

Осада Очакова.

сии являлось подчинение Крыма. Там сразу же началась усобица между прорусской и протурецкой партиями. Турки, не желая выполнять условия мирного договора, уже в 1775 году предприняли попытку высадить в Крыму десант, но закрепиться там им не удалось. В ноябре 1776 года туда были двинуты русские войска, которые в 1777 году возглавил Суворов. В конце концов, 8 (19) апреля 1783 года Екатерина II подписала манифест «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под российскую державу».

В начале 1787 года императрица в сопровождении иностранных послов отправилась осмотреть вновь присоединенные земли. Потемкин, для того чтобы продемонстриро-

Екатерина II, портрет работы Иоганна Батиста Лампи.

вать ей и иностранцам свои успехи в освоении Новороссии, а заодно мощь российской армии, на протяжении всего маршрута показывал гостям процветающие поселения. Побывав в Севастополе, Екатерина II на обратном пути посетила Полтаву, где на месте знаменитой битвы произошли масштабные военно-штабные маневры, приведшие в восторг всех наблюдателей. Эта грандиозная показуха, стоившая казне огромных денег, привела к появлению в русском языке образа «потемкинских деревень».

Победа над Турцией

Присоединение Крыма стало причиной новой войны с Турцией, начавшейся осенью того же 1787 года. Русским войскам и флоту удалось отразить попытки турок высадиться у Кинбурна и в Крыму, однако наступательные действия на первых порах велись вяло. Самым значительным успехом русским было взятие в 1788 году сильной турецкой крепости Очаков. Потемкин, возглавлявший русские войска, завяз в Молдавии, а блестящие победы Александра Суворова при Фокшанах и Рымнике, одержанные в 1789 году малыми силами, не имели серьезных стратегических последствий. Австрийцы, союзники русских, действовали гораздо более энергично, оккупировав Валахию и заняв Белград. Ситуация осложнилась тем, что войну России объявила и Швеция. Через год со шведами удалось помириться, и это благотворно сказалось

на ходе военных действий на юге. В декабре 1790 года Суворов взял Измаил, после чего возглавивший русскую армию генерал Николай Репнин летом 1791 года перешел Дунай и разбил турок у Мачина. После победы контр-адмирала Федора Ушакова над турецким флотом у мыса Килиакрия турки вынуждены были начать мирные переговоры. Заключенный 29 декабря 1791 года (9 января 1792 года) Ясский мирный договор закреплял за Россией все Северное Причерноморье от Днестра до Кубани и предусматривал отказ Турции от претензий на Грузию.

Дело Новикова

В 1789 году во Франции началась революция, и это самым непосредственным образом отразилось на общественно-политической жизни России. Если в начале своего царствования Екатерина II не просто поощряла издание просветительских журналов, но и самолично выпускала журнал «Всякая всячина», то в 1770—1780-е годы перешла к жесткой цензуре выходившей в России литературы. Особое подозрение вызывали у царицы масонские издания: представителей этих тайных обществ она склонна была отождествлять с якобинцами.

Это предопределило печальную участь Николая Ивановича Новикова, с 1769 по 1774 год редактировавшего журналы «Трутен», «Пустомеля», «Живописец», «Кошелек» и даже осмеливавшегося полемизиро-

Николай Иванович Новиков, портрет работы Д. Г. Левицкого.

вать со «Всякой всячины». После закрытия журналов он переключился на издательскую деятельность и в 1780-е годы выпускал более трети всех выходивших в России книг.

В 1792 году Новиков, мастер одной из масонских лож, обвиненный в распространении «противных закону православному» книг и «развращении слабых умов», был приговорен к «нещадной казни». «Человеколюбивая» Екатерина II, помиловав его, повелела заточить издателя на 15 лет в Шлиссельбургскую крепость, откуда он вышел только после ее смерти. Истинной причиной столь жестокого наказания, по видимому, были подозрения императрицы о связях Новикова с Павлом I.

Масонский обряд посвящения в сан мастера ложи.

БЕЗ ПОТЕМКИНА

Невосполнимая утрата

Григорий Потемкин, получив от Екатерины II неограниченные полномочия, развернул бурную деятельность по освоению Новороссии — вновь присоединенных территорий на юге Российской империи. В течение десятилетия, в условиях военных действий с турками, крымскими татарами и горцами на Кавказе, светлейший князь — такой титул он получил от Екатерины II — построил в Причерноморье города Николаев, Херсон, Севастополь, Одессу. И не просто построил! Потемкин, широко привлекая греков, болгар, румын, немцев, армян, евреев, не говоря уже о жителях Малороссии и Великороссии — казаках, раскольниках, даже беглых крепостных, — сделал их многотысячными городами.

12 (23) октября 1791 года Екатерина II получила известие о том, что 5 (16) октября в бессарабской степи Григорий Потемкин скончался. Эта новость сразила ее: царица упала в обморок и, когда ее, пустив кровь, привели в чувство, плакала всю ночь.

Новый временщик

После этой утраты Екатерина II так и не оправилась, став тенью самой себя. Она пе-

«Екатерина II на прогулке в Царскосельском парке», картина В. Л. Боровиковского.

РАСШИРЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

34-летнее царствование Екатерины II привело к значительному расширению границ Российской империи на запад и на юг. Такая экспансия явилась естественным продолжением и вместе с тем завершением традиционной, идущей еще с XIV—XV веков, внешней политики сначала московских князей, а затем и русских царей. Она заключалась, с одной стороны, в собирании земель Древней Руси, а с другой стороны, в борьбе с татарскими ханствами, остатками Золотой Орды.

К моменту прихода к власти Екатерины II существовала значительно ослабевшая к тому времени Польша (Речь Посполитая), в состав которой входили украинские и белорусские земли и Литва, некогда входившая в сферу влияния Древней Руси, а также Крымское ханство, ставшее с XVI века вассалом Турции.

Россия во второй половине XVIII века участвовала в трех разделах Польши и победоносными войнами с Турцией почти выполнила то, о чем мечтали честолюбивые русские правители прошлого — такие, как Иван III и Иван IV. Лишь территория бывшего Галицкого и часть Волынского княжеств отошла к Австрии.

Год	Политические события	Приобретения России
1772	Первый раздел Польши	Восточная Белоруссия с городами Гомелем, Могилевом, Витебском, Полоцком и часть Ливонии
1774	Кючук-Кайнарджийский мир	Левобережье Южного Буга; крепости Кинбурн, Керчь и Еникале
1783	Манифест Екатерины II от 8 (19) апреля	Крым, Тамань, Прикубанье
1791	Второй раздел Польши	Центральная Белоруссия с городами Минском, Слуцком, Пинском; часть Волыни и Подолия
1793	Ясский мир	Северное Причерноморье между Южным Бугом и Днестром; подтверждение захватов 1783 года
1795	Третий раздел Польши	Курляндия; Литва; Западная Белоруссия с городами Гродно, Брестом; часть Волыни с Луцком

редоверила Платону Zubову, своему последнему фавориту, годившемуся ей во внуки, дела, которыми прежде ведал Потемкин, и безучастно наблюдала за тем, как этот смазливый, но бесталанный молодой человек при помощи своей родни и трех секретарей вторгнулся во все новые сферы деятельности, преследуя при этом лишь одну цель — собственную наживу.

В итоге многие видные сановники и генералы — такие, как многолетний глава внешнеполитического ведомства Александр Безбородко и боевой генерал Михаил Кутузов, — вынуждены были заискивать перед юным временщиком — подавать ему кофе в постель, присутствовать при его утреннем туалете...

Ликвидация Польского государства

Между тем, развитие событий в Польше потребовало нового вмешательства России. В мае 1791 года там была принята новая конституция, по которой польская монархия становилась наследственной: по

Французская карикатура 1792 года на экспансионистскую политику Екатерины II.

смерти Понятовского престол отходил к саксонским курфюрстам. Это противоречило российским интересам, и в мае 1792 года русские войска вступили в пределы Польши. Вскоре на ее территорию вторглись и пруссаки. Оккупанты в 1793 году приняли решение предпринять второй раздел Польши, что привело к польскому восстанию, во главе которого встал Тадеуш Костюшко. После его поражения в 1795 году был произведен третий, окончательный, раз-

Император Павел I, портрет работы В. Л. Боровиковского.

дел Польши. России отошли земли, некогда входившие в состав или в сферу влияния древнерусских княжеств.

Сыну или внуку?

Впрочем, Екатерину II в конце жизни больше занимало иное. Ее отношения с сыном в течение 1780-х годов продолжали ухудшаться, и она всерьез задумывалась о том, чтобы передать престол не сыну Павлу, а внуку Александру.

Царица поступила так же, как некогда Елизавета Петровна: она с самого рождения забрала у Павла Петровича старших его сыновей и воспитывала их по собственному разумению. Поскольку Александр и Константин Павловичи общались с ней больше, чем с собственным отцом, обитавшим с 1783 года в Гатчине, то заслуживали у нее большего доверия. Однако мальчиков забота бабушки тяготила, что приводило к лицемерию со стороны Александра и грубости со стороны Константина.

Опасаясь того, что Павел решится на заговор, Екатерина II окружила его шпионами и проводила перлюстрацию писем, рассчитывая получить доказательства его недоброжелательного отношения к ней. При этом она, находя тревожившие ее высказывания сы-

на, видела двусмысленное отношение к себе внуков, а потому при жизни так и не привела свой замысел в исполнение, хотя в 1794 году ставила об этом вопрос на государственном совете.

Смерть императрицы

Никто не знал, что именно содержится в царском завещании. Неизбежной развязки со страхом и надеждой ожидали все: и фаворит, и наследник престола, и внук. Все произошло неожиданно. Утром 5 (16) ноября 1796 года царицу хватил удар. Слуги перенесли ее в спальню, но не смогли поднять отяжелевшее тело на кровать, а потому Екатерину II положили на матрас на полу. Сановники, включая Платона Зубова, сочли за лучшее послать за Павлом Петровичем в Гатчину, при этом опасаясь допускать Александра Павловича к бабушке: вдруг она очнется и объявит его своим преемником?

Вечером Павел Петрович прибыл в Зимний дворец. На следующий день, 6 (17) ноя-

бря, после соборования так и не пришедшей в сознание Екатерины II он, обосновавшись в ее кабинете, при содействии всезнающего Безбородко разбирал бумаги и, вероятно, уничтожил ее завещание, которого впоследствии никто никогда не видел.

В 9 часов 45 минут пополудни Екатерина II скончалась, и сразу же в дворцовой церкви началась церемония приведения

екатерининских вельмож к присяге на верность Павлу I. Первым делом новый царь отменил петровский указ о престолонаследии, сделав впредь невозможным приход к власти женщин.

8 (19) ноября произошла церемония эксгумации праха Петра III. Гроб с его останками торжественно перенесли в Зимний дворец и разместили рядом с гробом Екатерины II. Впереди траурной

процессии по приказу Павла I шли убийцы Петра III — князь Федор Барятинский и граф Алексей Орлов... 5 (16) декабря прах почивших царя и царицы захоронили в Петропавловском соборе.

Великий князь Александр Павлович. Екатерина II намеревалась передать престол внуку, минуя его отца Павла Петровича.

Вскрытие гроба с телом Петра III в Александро-Невской Лавре.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ БЕЗ НАКАЗАНИЯ

На первый взгляд, все ясно: великая княгиня Екатерина Алексеевна, не имевшая никаких прав на престол, совершила тройное преступление: она лишила власти и убила законного монарха Петра III, своего мужа, и при этом ущемила права на престол его естественного наследника и своего сына Павла Петровича.

Вынужденная мера?

Между тем, ходячее представление о Екатерине II как о беспринципной преступнице не столь уж очевидно. Достаточно поставить вопрос: долго бы усидел на российском престоле Петр III, даже если бы его супруга была не умной, волевой и честолюбивой хищницей, а просто тихой, безропотной, верной женой? Утвердительный ответ решается дать немногие.

Петр III, придя к власти, умудрился полностью ликвидировать последствия безоговорочной победы России над Пруссией, хотя, закрепив за собой восточную часть этой державы, на что был согласен пришедший в отчаяние прусский король Фридрих II, Россия значительно укрепила бы свои позиции в Европе.

Внезапное изменение внешнеполитического курса, на которое решился Петр III, несколько озадачивало даже Фридриха II, рекомендовавшего ему не спешить с началом задуманной новым русским царем

войны с Данией. Опытный политик не без основания полагал, что, покинув Россию ради приобретения Шлезвига, Петр III мог лишиться престола.

Это означает, что участь Екатерины Алексеевны, если бы она просто заняла пассивную позицию, была бы печальна: в лучшем случае ее ожидала высылка на родину, в худшем — заточение в монастырь или в тюрьму. Кто осуществил бы подобного рода акции — собственный супруг или выступившие против него заговорщики — для нее было бы не столь существенно. Если так, ей просто необходимо было из чувства самосохранения проявлять лояльность по отношению к заговорщикам или — еще лучше — участвовать в заговоре.

«Заговор был безрассуден»

Фридрих II, хорошо осведомленный о событиях в России, оставил следующую характеристику переворота 1762 года: «По справедливости, императрице Екатерине нельзя приписать ни чести, ни преступления этой революции: она была молода, слаба, одинока; она была иностранка накануне развода и заточения. Орловы сделали все; княгиня Дашкова была только хвастливой мухой в повозке. Екатерина не могла еще ничем управлять, она бросилась в объятия тех, кто хотел ее спасти. Их заговор был безрассуден и плохо составлен; отсутствие мужества в Петре III, несмотря на советы храброго Миниха, погубило его; он позволил свергнуть себя с престола, как ребенка, которого отсылают спать».

В этом емком высказывании имеется несколько ключевых моментов. Помимо за-

Екатерина II в мундире капитана Преображенского полка направляется в Петергоф.

«Счастье не так слепо, как его себе представляют. Часто оно бывает следствием длинного ряда мер, верных и точных, не замеченных толпою и предшествующих событию»

мечания о трудном положении Екатерины («не могла еще ничем управлять»), следует обратить внимание на утверждение о неподготовленности заговора.

Нельзя не признать, что король был прав: решиться на выступление братьев Орловых заставил страх перед разоблачением. Арест одного из злоумышленников — Пасека — мог повлечь за собой раскрытие всего заговора. Впрочем, им очень помог в этом отношении сам Петр III, ликвидировавший незадолго до этого Тайную канцелярию: при отсутствии специального сыскаго ведомства заниматься арестованным было некому, так что царь о случившемся, кажется, так и не узнал.

Между тем, главной задачей любого заговора является быстрая нейтрализация главных противников — в данном случае, Петра III и его ближайшего окружения, находившихся в Ораниенбауме. Однако в начале заговора, 28 июня, Орловы лишь вывезли Екатерину II из Петергофа и привлекли на свою сторону столичные гвардейские полки. Это означало, что в распоряжении Петра III были почти сутки, чтобы организовать им отпор.

«Как ребенок»

Царь, проявив «отсутствие мужества» и попросту малодушие, не предпринял никаких серьезных мер противодействия. Именно его пассивность привела к тому, что его придворные начали потихоньку покидать его. Следы поспешного бегства супруги, обнаруженные им по приезде в Петергоф, сами по себе являлись достаточным поводом для того, чтобы поднять тревогу и предпринять решительные шаги. Вместо этого Петр III ждал у моря погоды и терял драгоценное время.

В его распоряжении было несколько возможных сценариев. Храбрый фельдмар-

шал Миних предложил царю с имевшимися небольшими силами войти в Санкт-Петербург или, на худой конец, как можно скорее отплыть в Кронштадт. Укрываясь на этой недоступной для столичных гвардейцев военно-морской базе, можно было спокойно готовить силы — российские и даже иностранные — для подавления мятежа в столице. Это обстоятельство наверняка вызвало бы панику в стане заговорщиков. Гвардейцы, руководствуясь принципом «снова наша не взяла», могли бы сами выдать зачинщиков мятежа царю. Однако Петр III направился к Кронштадту слишком поздно: посланный Орловыми адмирал Иван Талызин к тому времени успел убедить руководство кронштадтского гарнизона перейти на сторону восставших.

Кроме того, царь мог бы в сопровождении Миниха отправиться в расположение каких-либо дислоцированных в провинции полков, направив регулярные войска на подавление мятежа. Наконец, он мог бы отплыть в Пруссию, где находилась подготовленная к вторжению в Данию русская армия под командованием генерала Петра Панина. Но Петр III вел себя, «как ребенок»...

«Орловы сделали всё»

Цель заговора, по мнению большинства его участников, состояла в смещении непопулярного Петра III и возведении на престол его сына — семилетнего Павла Петровича при регентстве Екатерины Алексеевны. В этом случае власть царицы-матери была бы не абсолютной и ограниченной во времени: по достижении совершеннолетия Павел I получал бы полное право править страной самостоятельно. Вместе с тем вставал деликатный вопрос: что делать с Петром III после его отречения, ведь как никак он приходился бы отцом новому царю? Отпустить его на родину, в Гольштейн, было рискованно, поскольку бывший монарх при поддержке Пруссии мог бы вновь начать

«Екатерина II на балконе Зимнего дворца, приветствуемая гвардией и народом в день переворота 28 июня 1762 года», копия с акварели И. Г. Кестнера.

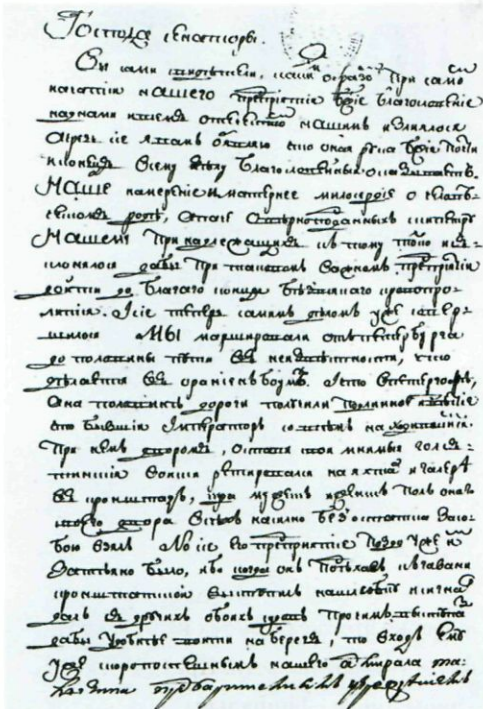

Император Петр III.

борьбу за российский престол, и совсем не очевидно, что повзрослевший сын захотел бы ему противодействовать. По той же причине не слишком надежно было и заточение

Петра III в темницу. В обоих случаях сами заговорщики оказывались под ударом.

Поэтому Орловы, возглавившие заговор, решились на радикальную меру: воспользовавшись тем, что Петр III официально так и не объявил Павла своим наследником, они «вбросили» в ряды гвардейцев лозунг о возведении на престол Екатерины Алексеевны, любовницы Григория Орлова. После того как эта часть плана им удалась, они решились пойти на царевбийство, поставив новоявленную императрицу перед фактом: освободив ее таким путем от супружеских уз, они показали Екатерине II, что ее благополучие как правительницы — в руках Григория Орлова. Братья рассчитывали на то, что в этой обстановке она выйдет за своего любовника замуж и тем самым упрочит их власть. В этом отношении, впрочем, они Екатерину II недооценили...

Рескрипт Екатерины II сенаторам о провозглашении ее императрицей.

Братья Алексей и Григорий Орловы.

ЛЮБОВНИКИ И ФАВОРИТЫ ЕКАТЕРИНЫ II

Изящная эпоха

Восемнадцатый век — век парадоксов и контрастов. Мужчины не стыдились проливать слезы и красили губы помадой, а женщины нюхали табак. Слово «черт» считалось неприличным.

Вместе с тем это был очень циничный век. Мужчины высшего света краснели, завидев «кончик ножки нежной», но при этом считали нормальным иметь, помимо жен, еще и любовниц. Женщины старались в этом отношении не отстать от мужчин. Особенно это касалось тех из них, кто добивался высшей власти. Практически все царицы имели официальных фаворитов, перед которыми толпы придворных откровенно лебезили, пока они были в силе, и которых открыто презирали, когда их отправляли в отставку.

Отец Павла I?

Не была исключением и Екатерина II, милостивая женщина, нравившаяся многим мужчинам. В описанной выше обстановке она просто не могла не иметь любовников, оказавшись в роли нелюбимой жены великого князя, и фаворитов, став императрицей.

Первый «серьезный» роман у нее разыгрался с графом Сергеем Васильевичем Салтыковым, возможно, отцом Павла I. Об этом ходили упорные слухи, опровергнуть или подтвердить которые может лишь современная криминалистическая и генетическая экспертиза. Во всяком случае, дошедшие до нас портреты Павла и двух его потенциальных отцов не дают определенного ответа: черты сходства с Павлом Петровичем при желании можно обнаружить и в облике Петра Федоровича, и в облике Сергея Васильевича.

Великие фавориты

После Салтыкова самыми важным любовниками «доимператорского» периода являлись Станислав Понятовский, в недалеком будущем последний польский король, и капитан Григорий Орлов, после успешного дворцового переворота 1762 го-

Граф Сергей Салтыков.

да в течение последующего десятилетия пребывавший в качестве официального фаворита Екатерины II.

Заняв прочное место в сердце императрицы, он все же не стал ее мужем и, продолжая пользоваться ее расположением, принялся сам подбирать для нее молодых красивых мужчин. Они призваны были удовлетворять известного рода потребности стареющей императрицы, но не обладали талантами или силой духа, способными долго привлечь к себе ее внимание.

Однако наступил момент, когда и Григорию Орлову пришлось покинуть царские апартаменты и уступить место Григорию Потемкину, в отличие от своего предшественника наделенному не только чисто мужскими достоинствами, но и незаурядными дарованиями. Став тайным мужем и фактическим соуправителем Российской империи, Потемкин сохранил это положение до конца своих дней. Он так же, как и Орлов, обеспечивал доступ к телу императрицы не опасных ему молодых людей, хотя из-за того, что Потемкин в последние годы почти не бывал в столице, занимаясь устройством Новороссии, его контроль за этим стратегически важным участком «внутренней» политики ослабел.

Последний

В 1789 году, за два года до смерти Потемкина, в спальне и в сердце 60-летней Екатерины II обосновался 22-летний Платон Зубов. В последние годы жизни царицы годящийся ей во внуки красавец занял место Потемкина — с той существенной разницей, что не обладал и малой толикой его талантов. Но к тому времени в прошлом сильной, во все вникавшей правительнице было уже все равно...

Щедрость

Екатерина II щедро награждала всех своих — больших и малых — фаворитов. Например, Петр Завадовский, получив вместе с 40 тысячами десятин земли и 2,5 тысячами крепостных село Ляличи (в пределах нынешней Брянской области), построил там по проекту знаменитого Джакомо Кваренги роскошный трехэтажный дворец и разбил английский парк.

Сохранилась очень характерная легенда. Дом в Ляличах якобы был выше, чем императорский Михайловский замок. Когда Павел I послал это проверить, Завадовский успел засыпать нижний этаж; так что дворец при измерении оказался ниже...

Князь Платон Зубов.

С ВЫСОТЫ ТРОНА

Императрица Екатерина II, женщина разносторонних интересов, стремилась оказывать личное влияние на все стороны жизни российского общества. Ее царствование, составившее целую эпоху в отечественной истории, и поныне остается в центре внимания любителей прошлого.

ВЕЛИКИЙ РОССИЙСКИЙ ИСТОРИК: ВАСИЛИЙ НИКИТИЧ ТАТИЩЕВ (1686—1750)

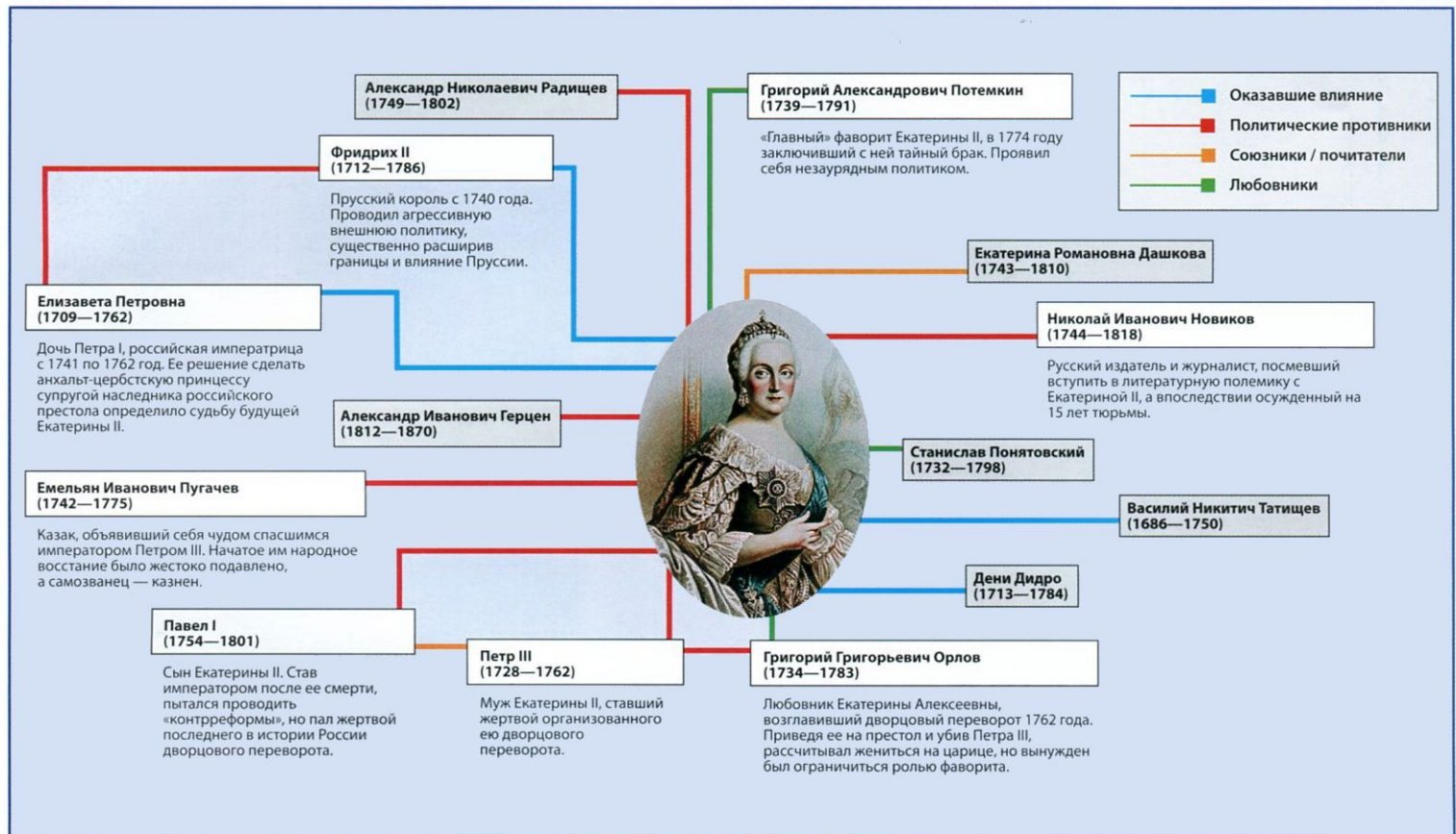
Екатерина II, как никто из русских монархов, оставила после себя обширное литературное наследие: в начале XX века вышло в свет ее 12-томное собрание сочинений. Особое место среди них занимают «Записки касательно российской истории». В них содержится довольно тщательное переложение русских летописей с древнейших времен до 1393 года. К этому можно присовокупить две пьесы, созданных на сюжеты древнерусской истории, — «Рюрик» и «Олег». Впрочем, своим драматическим произведениям Екатерина II не придавала существенного значения: «На мои сочинения смотрю как на безделки. Я люблю делать опыты во всех родах, но мне кажется, что все написанное мной довольно посредственно...»

Вряд ли такое можно сказать о ее исторических работах. К подготовке второй части «Записок», изданной в 1793—1794 годах, привлекались историки А. А. Барсов и Х. А. Чеботарев, готовившие для императрицы «сырой материал» для обработки.

Интереснее всего обстоит дело с первой частью «Записок» Екатерины II, вышедшей в свет в 1783—1787 годах. Как оказалось, императрица, высоко ценившая исторические труды Василия Никитича Татищева, на 80 процентов буквально воспроизводила текст его «Истории Российской», посмертно изданной Академией наук в 1768—1774 годах. В чем смысл такого странного плагиата — сказать трудно. Однако, как показали недавние исследования, Екатерина II свой текст заимствовала не из изданной книги, а из не известной историкам рукописи.

Поскольку Татищев при подготовке своей «Истории Российской» использовал большое число не дошедших до нас источников, екатерининские «Записки касательно российской истории» приобретают для историков особый интерес. Возможно, отыскание использованного императрицей манускрипта позволит решить загадочный «татищевский вопрос»: можно ли доверять многочисленным уникальным сведениям, содержащимся в труде Татищева?

КАРТА ЛИЧНЫХ СВЯЗЕЙ

О людях, чьи имена выделены серым фоном, в этом разделе рассказано подробнее.

ДОВЕРЧИВЫЙ ФИЛОСОФ: ДЕНИ ДИДРО (1713—1784)

DIDEROT

D'après la gravure originale qui se trouve chez M. de St Aubin.

Екатерина II, желая прослыть «просвещенным монархом», вела активную переписку с гонимыми на родине французскими просветителями — Вольтером, д'Аламбером, Дидро. Такого рода послания широко читались образованной общественностью Европы и служили для правителей своеобразной саморекламой. Для русской императрицы, пришедшей к власти благодаря дворцовому перевороту, повлекшему за собой гибель двух императоров — Петра I и Ивана VI Антоновича, — это было особенно важно.

Особенно интенсивная переписка завязалась у Екатерины II с Дени Дидро, продолжалась она более десяти лет. Первое ее письмо было написано уже через девять дней после прихода к власти. Царица выражала решимость воплотить в жизнь общественные идеалы, которые выработали западноевропейские мыслители эпохи Просвещения.

Более того, чтобы решить материальные проблемы своего корреспондента, Екатерина II купила у Дидро его библиотеку, но при этом оставила ее философу, формально назначив его библиотекарем с пенсионом в 1000 франков в год. Вскоре она о последнем своем обещании позабыла, но, спохватившись (их переписка была достоянием общественности!), велела выдать ему всю сумму на 50 лет вперед.

В 1773 году философ по приглашению Екатерины II отправился в Россию. Прибыл он туда совсем не вовремя: осенью вспыхнуло восстание Пугачева, и либеральная фразеология, которой царица щедро «кормила» французских просветителей, тут же улетучилась. В итоге их личное общение разочаровало и философа, и «просвещенную» самодержицу: Дидро обнаружил, что слова и дела русской царицы весьма далеки друг от друга; Екатерине II не нравилось, что просветитель не желает понимать нужды практической политики, которые трудно совместить с прекрасными политическими идеалами.

ПОСЛЕДНИЙ ПОЛЬСКИЙ КОРОЛЬ: СТАНИСЛАВ ПОНЯТОВСКИЙ (1732—1798)

Станислав Понятовский был одним из немногих поклонников Екатерины II, кто действительно испытывал к ней нежные чувства и пронес их через всю свою жизнь. Они сблизились в середине 1750-х годов, когда он занимал скромный пост секретаря английского посла. Затем, в 1757 году, молодой поляк получил пост саксонского посла в России. От связи Понятовского и Екатерины Алексеевны в декабре того же года родилась дочь Анна, умершая через один год и три месяца. Об измене своей жены был прекрасно осведомлен Петр III, даже устраивавший ужины четвером, после которых великий князь удалялся со своей фавориткой, оставляя жену наедине с ее любовником.

В 1764 году Понятовский при помощи императрицы Екатерины II был избран польским королем, приняв имя «Станислав Август». В политическом отношении он занимал умеренно прорусскую линию, став надежной опорой Екатерины II. Первоначально царица предполагала сохранить целостность Речи Посполитой, но затем, чтобы заручиться поддержкой Пруссии и Австрии, согласилась на раздел Польши на три части. После подавления восстания под предводительством Тадеуша Костюшко в 1795 году был осуществлен последний, третий, раздел Польши, после чего Понятовский отрекся от престола и поселился в Петербурге, где и умер через три года.

В своих воспоминаниях он оставил описание 25-летней Екатерины Алексеевны: «У нее были черные волосы; ослепительной белизны и свежести цвет лица, выразительные глаза навывкате, длинные черные ресницы, заостренный носик, губы, словно зовущие к поцелую, прелестной формы руки, гибкий и стройный стан, легкая и при этом исполненная благородства походка, приятный тембр голоса, а смех — такой же веселый, как ее нрав...»

«ЕКАТЕРИНА МАЛАЯ»: ЕКАТЕРИНА РОМАНОВНА ДАШКОВА (1743—1810)

Княгиня Екатерина Романовна Дашкова, урожденная Воронцова, приходилась родной сестрой Елизавете Воронцовой, фаворитке великого князя Петра Федоровича, однако сделала противоположный человеческий и политический выбор: она стала ориентироваться не на наследника престола, а на его жену Екатерину Алексеевну.

«Екатерина Малая», как ее тогда называли, приняла деятельное участие в перевороте 1762 года и впоследствии явно переоценивала свою роль. Как и многие участники заговора, Дашкова полагала, что его целью было возведение на престол малолетнего Павла Петровича при регентстве его матери, а потому ее несколько озадачило, что ее «подруга» объявила себя императрицей. После этого отношения двух Екатерин начали портиться: Дашковой не нравились Орловы и то положение, которое они заняли при дворе; Екатерине II казались чрезмерными претензии Дашковой.

После смерти в 1764 году супруга, Михаила Ивановича Дашкова, Екатерина Романовна поселилась в деревне, а в 1769 году отправилась в трехлетнее путешествие по Европе. По сути это было политической ссылкой. Возвратившись на родину, Дашкова под предлогом обучения сына вскоре вновь уехала за границу, где провела больше десяти лет.

В 1783 году Екатерина II сделала примирительный жест, назначив ее директором Петербургской академии наук, а затем и главой Российской академии для изучения русского языка, учрежденной по предложению Екатерины Романовны.

Павел I, придя к власти, отправил Дашкову в отставку, предложив ей «вспоминать 1762 год». Княгиня вынуждена была поселиться в одной из своих деревень и с той поры в Петербург больше не возвращалась.

«БУНТОВЩИК ХУЖЕ ПУГАЧЕВА»: АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ РАДИЩЕВ (1749—1802)

Александр Радищев относился к числу тех немногих русских дворян XVIII века, для которых было стыдно пользоваться сословными привилегиями — прежде всего, правом собственности на крепостных крестьян. В конце концов, он от обычных просветительских воззрений того времени — необходимости гуманного отношения помещиков к своим крестьянам — пришел к идеям революционным.

По его представлениям, история движется по спирали, переходя от периодов рабства к периодам вольности и наоборот. Радищев надеялся, что люди в будущем сумеют обуздать свой эгоизм и отстоять вольность. С этой точки зрения, Великая французская революция, начавшаяся в 1789 году, являлась первым шагом к грядущей свободе.

Эти идеи так или иначе нашли свое выражение в его знаменитой книге «Путешествие из Петербурга в Москву», вышедшей в свет в мае 1790 года. Екатерина II, следившая за всеми литературными новинками, отреагировала на ее появление почти немедленно: «Тут рассевание заразы французской: отвращение от начальства... Бунтовщик хуже Пугачева».

30 июня 1790 года Радищева поместили в один из казематов Петропавловской крепости и вскоре приговорили к смертной казни. Екатерина II «помиловала» преступника: лишив чинов и дворянства, его отправили на 10 лет в Сибирь, в Илимский острог. Павел I, стремившийся во всем перечить покойной матери, вернул Радищева из сибирской ссылки и определил ему на жительство село Немцово Калужской губернии, одно из отцовских имений. Александр I привлек Радищева в Комиссию составления законов, где тот продолжал отстаивать свои радикальные идеи отмены крепостного права и ликвидации сословий. Под угрозой новой ссылки морально надломленный революционер в декабре 1802 года покончил с собой.

РАСКРЫВШИЙ ТАЙНЫ ПЕТЕРБУРГСКОГО ДВОРА: АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ГЕРЦЕН (1812—1870)

В XIX веке подлинная политическая история XVIII века была строго засекречена. Основная масса российских подданных ничего не ведала о дворцовых переворотах и царевубийствах, о фаворитах и их ошеломляющей роскоши. Официальная история выглядела прилизанной, гладкой и лживой. Первым, кто познакомил российскую общественность с изнанкой внешне блестящего века Екатерины II, стал Александр Иванович Герцен.

Начавший свою творческую деятельность при Николае I, он очень рано испытал на себе гонения. Неудивительно, что, получив разрешение в 1847 году выехать за границу, Герцен не пожелал возвращаться на родину и в 1850 году был признан «вечным изгнанником из пределов Российского государства».

В 1853 году он основал в Лондоне Вольную русскую типографию, в которой начал публиковать потаенную русскую литературу XVIII—XIX веков, прежде всего касавшуюся правления Екатерины II и восстания декабристов. Герцен издал, в частности, «Записки» Екатерины II и Екатерины Дашковой, а также отдельной книгой — памфлет князя Михаила Щербатова «О повреждении нравов в России», в котором тот критиковал эпоху Екатерины II с консервативных позиций, и радищевское «Путешествие из Петербурга в Москву». От Герцена русские читатели впервые узнали о расправе над Новиковым, об обстоятельствах убийства Павла I.

Эти публикации сыграли важную роль в общественной жизни середины XIX века, став прологом к первой российской «перестройке» — к отмене крепостного права и последующим реформам Александра II.

НА ОБЛОМКАХ ВЕЛИКОЙ ИМПЕРИИ

Российская империя просуществовала около двух веков. Еще три четверти столетия продержался СССР, во многих отношениях являвшийся ее наследником. На их месте возникли независимые государства, пока еще не утратившие культурного и языкового единства. Как ни странно, одним из символов единения в отколовшихся от России землях стал образ Екатерины II.

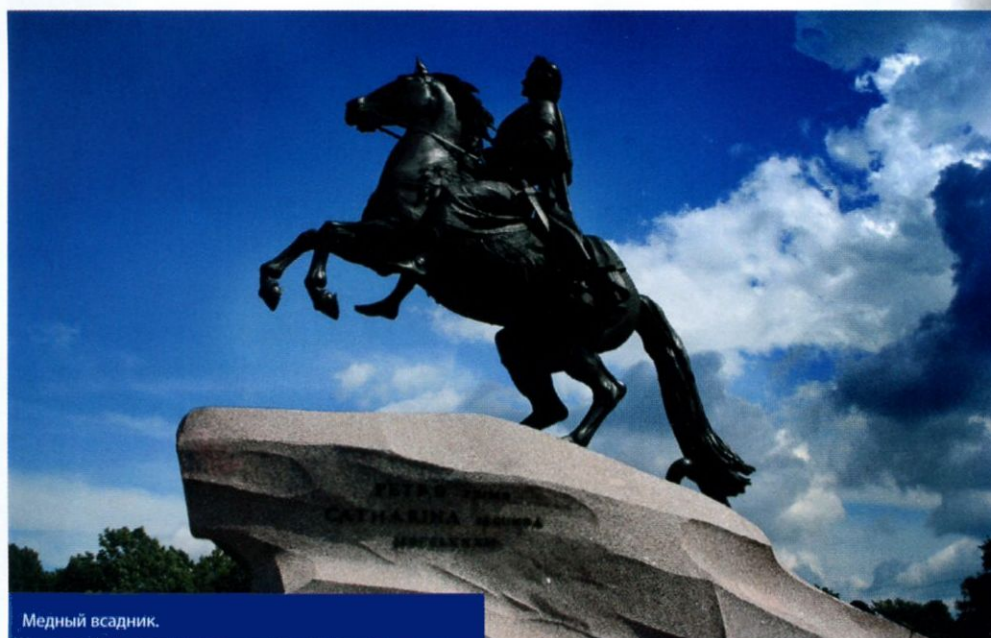
Наследники Петра I

Весь XVIII век прошел под знаком борьбы за политическое наследие Петра Великого. Особенно отчетливо это проявилось в середине столетия, когда пресеклась династия Романовых и под этим именем воцарилась ее младшая ветвь — гольштейн-готторпская династия. Олицетворяли это противостояние мать и сын — Екатерина II и Павел I. Их антагонизм принял вполне зримый характер: они поставили в Петербурге два знаменитых — но очень разных! — памятника Петру I.

Первый монумент работы Этьенна Мориса Фальконе был установлен Екатериной II в 1782 году. На его постаменте, знаменитом «гром-камне», на русском и латинском языках красуется надпись «Петру Первому — Екатерина Вторая».

Павел I ответил достойно и весьма показательно. В 1800 году он установил у своей резиденции, Михайловского замка, памятник Петру I, созданный великим Карло Бартоломео Растрелли еще при жизни этого царя, но отлитый в бронзе лишь в 1745—1747 годах скульптором Алессандро Морелли. Эта конная статуя Петра I, выполненная по образцу изображений римских императоров, была снабжена надписью «Прадеду — правнук». Тем самым Павел I косвенно подчеркивал, что он — в отличие от Екатерины II — имел прямое родство с основателем Российской империи.

Тем не менее, символом Петербурга стал Медный всадник Фальконе, а не всадник из бронзы, созданный Растрелли. Точно так же знаком превосходства Екатерины II яви-

Медный всадник.

«Мир необходим этой обширной империи; мы нуждаемся в населении, а не в опустошениях; заставьте кишеть народом наши обширные пустыни, если это возможно»

Памятник Петру I у Михайловского замка в Петербурге.

лось установление ей в 1873 году памятника на Невском проспекте. Памятник Павлу I в городе на Неве появился лишь в 2003 году — во дворе Михайловского замка...

В глазах потомков

Этому не следует удивляться. Екатерина II правила Россией более 34 лет, в то время как Павлу I удалось продержаться у власти немногим более четырех лет: в марте 1801 года он пал жертвой последнего в российской истории дворцового переворота. Пришедший к власти Александр I заявил, что при нем все будет так же, как при его бабушке.

В итоге представление потомков о Павле I оказалось во многом сходным с образом его отца Петра III, сформированным Екатериной II: Павел I выглядел как взбалмошный самодур; хотя бы недоразумение, которое, к счастью, удалось быстро устранить путем царевубийства...

Между тем, в литературе XIX века долгое время культивировался образ доброй «матушки царицы» Екатерины II: ему отдали дань и Александр Пушкин в «Капитанской дочке», и Николай Гоголь в «Вечерах на хуторе близ Диканьки». Впоследствии экранизации классических произведений

привели к созданию почти иконописного кинообраза этой мудрой правительницы.

Однако в исторических исследованиях еще в досоветский период, несмотря на давление цензуры, сформировалось и более взвешенное — при этом часто негативное — представление о Екатерине II и ее деяниях. Начало такому подходу положил тот же Пушкин, однажды назвавший царицу «Тартюфом в юбке».

Реформаторы и охранители

Наследие Петра Великого можно понимать и воспринимать по-разному — подчеркивать реформаторскую сторону его деятельности, делать упор на экспансии, на расширении империи или же выделять ее консервативную составляющую — стремление отстроить здание российской государственности и отстоять ее незыблемость.

Нетрудно заметить, что Екатерина II является скорее носительницей именно реформаторского начала, в то время как Павел I — начала охранительного. Коль скоро образ Петра I в общественном мнении ассоциируется прежде всего с преобразованиями, решительной ломкой отжившего прошлого, то именно Екатерина II выглядит

Памятник Екатерине II в Петербурге работы скульптора М. О. Микешина.

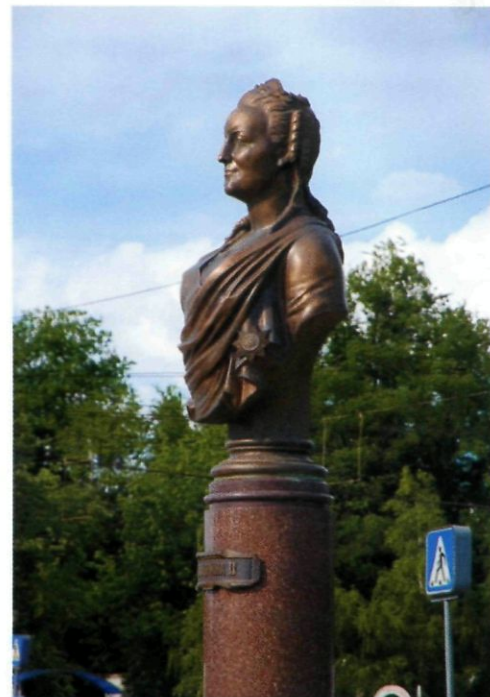
как беспорная продолжательница петровских традиций.

Однако не все так просто. Стабильность, которой добивался Павел I, есть неременный признак устойчивости любой империи. Поэтому консервативная «поправка» к решительным преобразованиям совершенно неизбежна. Нетрудно заметить, что царь-реформаторы и царь-охранители в XIX веке чередовались с четкостью часового механизма: вслед за консерватором Павлом I (1796—1801) — его сын Александр I (1801—1825), в начале своего царствования проводивший ряд реформ; охранителя Николая I

(1825—1855) сменил реформатор Александр II (1855—1881); когда же после консерватора Александра III (1881—1894) трон занял Николай II (1894—1917), не пожелавший вовремя проводить насущные реформы, Российская империя рухнула.

Новые памятники

Миновала советская эпоха, и огромная страна, в ходе кровопролитной гражданской войны 1918—1922 годов «собранная» большевиками, вновь распалась. Как водится во всех крупных империях, населяющие ее народы к тому времени успели в

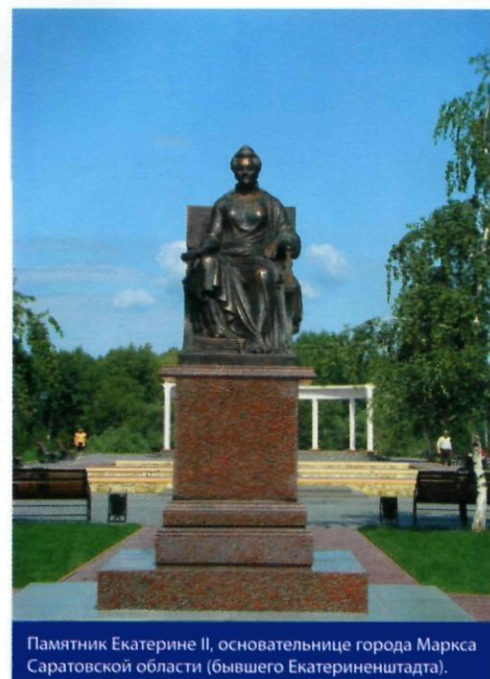
Памятник Екатерине II в Тирасполе, столице непризнанной Приднестровской Молдавской республики, ориентирующейся на Россию.

немалой степени смешаться. После распада СССР миллионы русских, внезапно оказавшихся иностранцами и национальными меньшинствами, начали подвергаться дискриминации. Русский язык, в течение столетий являвшийся языком межнационального общения, ставший родным для многих представителей иных национальностей, теперь вытеснялся языками вновь образованных суверенных республик.

Это вызвало протест у русскоязычного меньшинства, сразу после распада СССР по

Памятник Екатерине II в Краснодаре (бывшем Екатеринодаре). У его подножия изображены запорожские казаки, высланные царицей на Кубань.

Памятник Екатерине II, основательнице города Маркса Саратовской области (бывшего Екатерининштадта).

существо брошенного руководством столь же суверенной Российской Федерации. Демократическое правительство России очень уж боялось обвинений в имперских амбициях. Впрочем, такого рода обвинения со стороны так называемой демократической общественности в России и за ее пределами все равно звучали и звучат, и хорошим поводом к тому послужила самостоятельность русскоязычного населения, принявшего воздвигать в своих городах... памятники Екатерине II.

Таким образом, образ немки, волею случая возглавившей Россию, через два с лишним столетия стал символом российской государственности. Ее бронзовые изваяния появились в городах, возникших во вре-

мя ее правления и ныне оказавшихся там, где межэтнические и межгосударственные противоречия в последние два десятилетия обострились.

Это касается Поволжья и Кубани на территории Российской Федерации; бывшей Новороссии, присоединенной к Российской империи в ходе русско-турецких войн и ныне вошедшей в состав Украины, а также примыкающего к ней Приднестровья.

В Поволжье заботами Екатерины II в XVIII веке возникла немецкая колония, долгое время жившая в окружении мусульман и выступавшая в роли опоры центральной власти. Во время Великой Отечественной войны автономная республика немцев Повол-

Памятник Екатерине II в Одессе, центре причерноморской Новороссии, возникшей в результате русско-турецких войн второй половины XVIII века.

жья была ликвидирована по приказу Сталина, а сами немцы выселены в Сибирь и в Северный Казахстан. В настоящее время население этих мест говорит на русском языке. Когда же в соседних автономных мусульманских республиках, руководствовавшихся «демократическим» призывом брать столько суверенитета, сколько смогут, кое-кто стал подумывать об объявлении независимости, в маленьком городке Марксе решили воздвигнуть памятник Екатерине II... Схожая ситуация возникла и в Краснодарском крае.

Монументы русской императрице за пределами Российской Федерации напоминают о конкретных обстоятельствах возникновения этих городов: они появлялись как русские форпосты на только что отвоеванных у Турции территориях. Разумеется, в сложившихся политических условиях стремление местного — в основном русскоязычного — населения таким способом выразить свою национальную идентичность имеет вполне конкретного адресата и может со временем стать поводом для серьезных конфликтов.

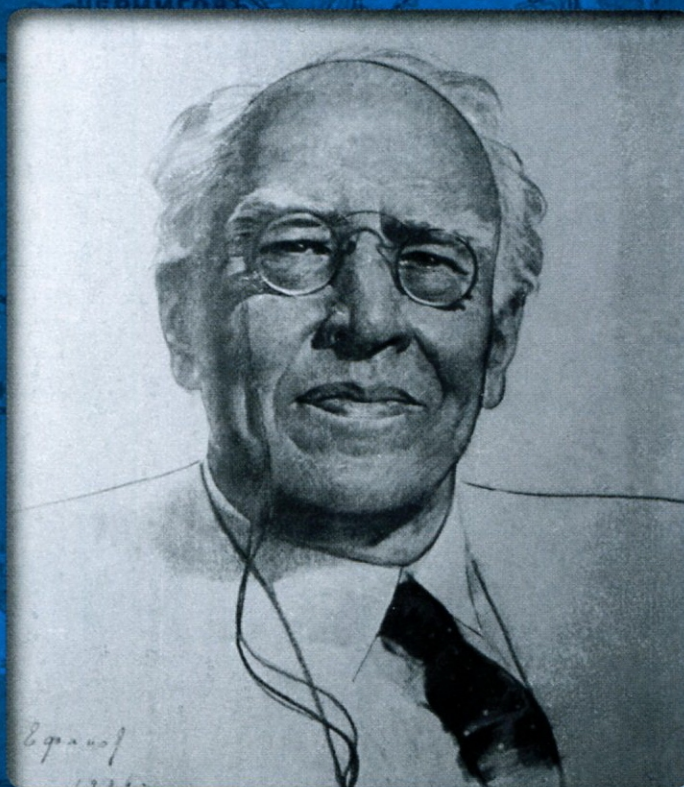
Будущее покажет, сколь долговечными окажутся эти новые памятники Екатерине II. Хочется лишь напомнить, что при большевиках их уже низвергали с пьедестала...

Памятник Екатерине II в Севастополе. Этот военно-морской порт был создан в 1783 году, сразу после присоединения Крыма к Российской империи.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

100 НАША ИСТОРИЯ ВЕЛИКИХ ИМЕН

КОНСТАНТИН СТАНИСЛАВСКИЙ

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ

ISSN 2076-7137

9 772076 713771 00009

DeAGOSTINI